

"Предложение о перемирии?" Гарри Поттер казался недоверчивым. Русские действительно просили перемирия? Нация, чьи военные волшебники обычно сражались насмерть? Он не мог в это поверить.

«Да. Я уже дважды говорил вам об этом. Царь просит перемирия, чтобы мы могли вступить в мирные переговоры. Швейцарцы передали его сообщение». Гермиона указала на свиток на столе.

«Вау. Он, должно быть, действительно в отчаянии».

«Это тоже мнение Рона».

"Как вы думаете, он честный?"

Гермиона прикусила нижнюю губу. «Это возможно, но я так не думаю. Мы читали отчеты о том, что целые российские подразделения быстро уходят в случае столкновения. Возможно, он просто хочет выиграть время, чтобы разобраться с беспорядками в своей стране».

«Мы тоже могли бы использовать некоторое время, чтобы дать нашим силам отдохнуть и восстановить силы. А также позволить нашим новым союзникам выздороветь». Гарри не нужно было говорить, что, по его мнению, война с Россией рано или поздно продолжится, независимо от того, будет ли заключено перемирие или даже мирный договор. Ни он, ни Гермиона не верили, что деспотичный чистокровный правитель, такой как Царь, когда-либо примет потери, понесенные его Империей в войне, и не потерпит «грязнокровок» у власти у своих границ.

«Кто выиграет от такого перемирия, нам или им?»

«Трудно сказать. Мы действительно не знаем, насколько плоха ситуация в России. Нам действительно не нужен перерыв. Мы можем продолжать сражаться, оказывать давление на русских, в то время как все больше и больше их союзников и войск покидают их. . " Гарри это не нравилось - это приведет к большим потерям на их стороне, а усталые войска будут делать ошибки - но имело смысл продолжать борьбу, если русские были в худшей форме.

«Есть также политические проблемы. Премьер-министр уже некоторое время комментирует, что британские солдаты находятся слишком близко к российской земле. Я думаю, он опасается эскалации, которая втянет в войну маггловскую Россию». Гермиона отметила отметкой на пальцах. "И вы можете сделать лишь так много, чтобы скрыть тот факт, что растет число солдат, пропавших без вести или погибших. Учитывая недавние потери и отсутствие крупных побед, общественное мнение постепенно устает от войны в стране, которую большинство не любит. Знаю. То, что Польша номинально была врагом до недавнего времени, тоже не помогает. И мирные договоры с другими германскими магическими странами были очень хорошо приняты. Лучше, по словам Луны, чем союз с Волшебной Пруссией против Волшебной России ».

"Пруссаки и французы уже высказались?"

«Им нужно больше времени, чтобы обдумать это. Лично я думаю, что любой стране может понадобиться мир, но обе, похоже, затаили обиду. Мы уже боролись с британскими, французскими, немецкими и русскими чистокровными. отправлено Виктору ". Гарри нахмурился, когда Гермиона упомянула Крама. «Но французы и прусские маглорожденные, возможно, все еще хотят сражаться с чистокровными больше, чем они хотят мира. А польское правительство ... я не думаю, что они захотят останавливаться на своих границах, как только мы вытесним русских, но предпочли бы пойти и сжечь Волшебную Москву ».

«Также есть вероятность восстания в России. Если это произойдет, нам придется либо нарушить перемирие, либо бросить маглорожденных с просьбой о помощи».

«Мы всегда можем найти предлог для того, чтобы разорвать перемирие, но нам было бы политически больно, если бы мы отказались от« хорошей битвы », как некоторые называют это». Гермиона вздохнула. «Но если мы проигнорируем это предложение, мы можем заставить их и других сражаться до конца. Мы уже стали богатырем чистокровных в Европе за то, что казнили кучу массовых убийц. В настоящее время ряд стран спешно готовятся к этому. реформы, чтобы успокоить своих маглорожденных и нас. Если у них сложится впечатление, что мы вообще не заботимся о мире, мы можем подтолкнуть их к отчаянным действиям ».

«Я бы сказал, что мы продолжаем сражаться. Нам все равно придется снова сражаться позже, и кто знает, в какой ситуации мы тогда окажемся?» Гарри действительно предпочитал улаживать дела как можно скорее, когда дело доходило до драки.

«Я бы согласился, при условии, что мы можем обвинить русских в неспособности договориться о перемирии и что наши союзники не возражают. В конце концов, мы не можем вести эту войну в одиночку, а они ближе к границам России, чем мы. "

Гарри закрыл глаза, вздохнув. «Война комитетом. Я уверен, что Рон предупреждал нас об этом».

«Он был больше сосредоточен на влиянии на стратегию, чем на дипломатию, но он согласился».

«Как он вообще поживает? Все еще в Норе?» Гарри пришлось усмехнуться при мысли о Роне, оставленном на нежную милость его мамы и Габриель Делакур.

«Последнее, что я слышал, он планирует сбежать, как только его отъезд закончится». Гермиона тоже усмехалась.

«Два галеона говорят, что Габриель сорвала его первую попытку».

"Вы на."

Царь Кирилл Дмитриевич Романов стоял один в своем кабинете, блуждая взглядом по картинам своих предков, гадая, правильно ли он поступает. Советы портретов не пришли к единому мнению. Портрет отца не понравился задуманный им обман, но поддержал его решение. Это неудивительно - его отец сражался с мясниками Гриндельвальда и знал, что нужно, чтобы победить таких врагов. Картина его прадеда не согласилась. В нем говорилось, что слово Романова было его залогом, и лучше умереть, чем потерять честь. Как бы Сирил ни любил соглашаться, он не мог. Все было не так просто, как во времена его прадеда. Изменились враги, и Романовым придется измениться, чтобы выжить. Он нахмурился, когда заметил небольшой портрет рядом со стойкой для скрипки. Он был пуст. Портрет принцессы Анны Карины ушел несколько дней назад, предположительно, переместившись на другую картину. Она предупредила его, что он пытается бороться с самой историей и проиграет только тогда, когда история повторится. Он бы посмеялся над предупреждением, если бы не тот факт, что Анна Карина была последней провидицей в Императорской семье. И все же это был голос не провидца, а портрета, который он игнорировал - бледная тень настоящей ведьмы. Он сказал себе это и попытался забыть, что не зря этот портрет висел в этом кабинете, рядом с портретами непрерывной линии царей. Он бы посмеялся над предупреждением, если бы не тот факт, что Анна Карина была последней провидицей в Императорской семье. И все же это был голос не провидца, а портрета, который он игнорировал - бледная тень настоящей ведьмы. Он сказал себе это и попытался забыть, что не зря этот портрет висел в этом кабинете, рядом с портретами непрерывной линии царей. Он бы посмеялся над предупреждением, если бы не тот факт, что Анна Карина была последней провидицей в Императорской семье. И все же это был голос не провидца, а портрета, который он игнорировал - бледная тень настоящей ведьмы. Он сказал себе это и попытался забыть, что не зря этот портрет висел в этом кабинете, рядом с портретами непрерывной линии царей.

Он поднял тяжелый кубок, который держал в левой руке, и отпил из горячей заколдованной жидкости, закрыв глаза, пока заколдованный напиток наполнял его живот теплом. Он знал, что поступает несправедливо, прося перемирия, предлагая мирные переговоры и планируя обмануть своих врагов, но он чувствовал, что у него нет выбора. Кроме того, он столкнулся с грязнокровками, а не с волшебниками и ведьмами чести. Хитрые, жестокие грязнокровки, которые нападали не только на его страну или его семью, но и на саму основу его правления, естественный порядок чистой благородной крови, господствующей над низшей кровью. Вопреки многим портретам, он понимал, что это была не обычная война, не конфликт между цивилизованными Волшебниками, а нападение убитых орды варваров на последний оплот цивилизации в Волшебной Европе. Франция пала. Пруссия, уже умирая от яда, который оставил Гриндельвальд, упал. Польша пала. Болгария пала. Меньшие германские народы сдались орде. Румыния будет падать - без русских, чтобы укрепить свою спину, их правители уступили бы требованиям вампиров и вейл, этих темных существ, наводнивших эту страну и отравивших так много чистокровных румын. Венгрия и Австрия... он посмеялся над этой мыслью. Они снова гнались за мечтой о возрожденной Империи, но потерпели неудачу, разрывая друг друга на части в борьбе за власть над гнилыми остатками того, что было великой нацией до Грин-де-Вальда. Скандинавы никогда не были цивилизованными или утратили тот прогресс, которого они достигли, когда вступил в силу Статут секретности, и они вернулись к своим корням и обычаям викингов. попытки возродить давно угасшие традиции. Ни они, ни народы Южной Европы не имели значения.

Нет, Россия была всем, что осталось, снова столкнувшись с противником с запада. Во времена

его отца чистая отвага и жертва победили дорогой ценой. Россия не могла позволить себе подобных жертв, больше нет. Не после катастрофического вторжения. Нет, хитрость и лукавство должны были преобладать. Как только будет объявлено перемирие, он отправит своих лучших волшебников, замаскированных под маглов, используя маггловские средства передвижения, в самое сердце вражеских наций. Они будут жить как маглы, изображать безобидных животных, пока Россия не будет готова. Тогда они нанесут удар. Не против опорных пунктов врага, а против их слабого, уязвимого населения.

Царь внимательно изучил своего злейшего врага. Один раз Британия была поставлена на грань поражения простым полукровкой и несколькими десятками последователей, а потом она пала от того же полукровки, даже не два десятилетия спустя. Это была не война, а кампания террора. И то, что могли сделать избалованные британские дураки, следующие за полукровкой, суровые русские военные волшебники могли превзойти. Используя ту же тактику, но улучшая ее, они ввергнут Британию и другие страны в хаос. В то время как семья грязнокровок была убита после того, как семья грязнокровок была убита, они запаниковали, пошатнулись и бросили друг друга, каждый пытаясь спасти свою страну. Это оставит их открытыми для сильной, решительной атаки, которая сокрушит их народы одну за другой, прежде чем они смогут объединить свои силы и исправить свои разрушенные доверительные отношения.

Царь поставил кубок, внутри которого мерцало зачарованное пламя, поглощая остатки жидкости, на свой стол. Это было неблагородно. Он знал это. Но если бы ему пришлось пожертвовать своей честью или своей страной, он бы пожертвовал своей честью. Он не смотрел на портрет своего прадеда, когда выходил из офиса в поисках своего начальника шпионажа.

Владимир Петрович Володин стоял в очереди с остальной частью своей группы и десятками других волшебников, ожидая, когда приедет их следующий командир и отдаст им новые приказы. Они еще даже не знали имени своего командира - вероятно, еще один чистокровный, недостаточно подходящий для Военных Волшебников. Который будет заменен настоящим Военным Волшебником, если он достаточно испортил свою команду. Он огляделся, заметив смятую мантию и глупое выражение лица. Здесь никто не делал никаких усилий. Не считая тех, кто следил за тем, чтобы каждый вечер поднимался красный флаг, независимо от того, как часто несколько Военных Волшебников в лагере каждое утро снимали его. Не то чтобы его волновало, все, что его волновало, это его группа друзей. Константин, Клава и Саша, их лидер. К настоящему времени они прошли через многое, они были больше, чем друзьями, они были семьей.

Его внимание привлекло движение возле шатра командира, и он выпрямился. Не подходило бы быть примером для остальных, некоторые командиры поступали так с самым ужасно выглядящим волшебником, которого они заметили при проверке своей новой команды. Там вышел молодой человек в яркой мантии, очарованный таким количеством заклинаний, которые удерживали грязь от грязи, что почти искривлял свет вокруг нее. Судя по тому, как он и его помощник смеялись над лужей грязи, которую помощник быстро превратил в камень, дурак, вероятно, пошутил насчет грязнокровок и грязи. Так поступали многие чистокровные офицеры. Некоторых даже не волновало, подслушивают ли их маглорожденные волшебники или нет. Для русского маглорожденного такое презрение было частью его жизни. Что-то, что нужно вынести, так же как летом, дождем, грязи, палящей жаре и пыли, просто без

заклинаний, чтобы помочь с этим. Если не считать резких и колющих проклятий, как это было в последней шутке, ходившей среди маглорожденных. Владимир натренировал свои черты лица, прежде чем показалось его внезапное веселье. Он пропустил внезапный вздох Саши.

Офицер подошел к линии, глядя на каждого из волшебников и ведьм, как будто это их вина, что он был отправлен на передовую. «Все как обычно», - думал Владимир, пока не заметил, насколько напряжена Саша война. Ведьма-полукровка даже дрожала, и ее челюсти были стиснуты так сильно, что он почти мог слышать скрежет зубов друг о друга. Что происходило? Она не была так напряжена, когда неделю назад они встречались с британской ударной группой.

Офицер вдруг увеличил шаг, миновав следующую группу, даже не взглянув на них, и подошел вплотную к Владимиру и его друзьям. «Нет, Саше», - понял Владимир. Лицо мужчины осветилось широкой улыбкой, а глаза светились радостью.

«Ах... Александра Ириновна Глебова. Если бы я знала, что ты будешь под моим командованием, я бы гораздо быстрее прибыла в этот заброшенный Бабой Ягой лагерь».

Саша стояла как шомпол, стиснув зубы, мускулы подергивались, когда она смотрела, нет, смотрела сквозь чистокровную. Офицер - Владимир все еще не слышал его имени - ухмыльнулся, схватил ее за подбородок, поднял его, затем повернул ее голову влево и вправо.

«Я очень надеюсь, что ты сохранил себя чистым, Саша. Хотя, полагаю, я всегда могу наложить несколько заклинаний. В любом случае, наверное, должен. Кто знает, как ты испачкался с тех пор, как покинул академию». Он наклонился вперед, его губы почти касались уха Саши, и заговорил шепотом, Владимир почти промахнулся, несмотря на то, что он стоял рядом с Сашей. «На этот раз вокруг нет сентиментального дурака, который может отвести тебя от меня».

Владимир понял, что именно из-за этого Саша оказался в своей группе. Он тоже стиснул зубы, наполненный гневом, с желанием наброситься и стереть чистокровную улыбку со своего лица.

Офицер, не обращая внимания на взгляды, которые он получал, повернулся к своему помощнику, не отпуская Саши лица. «Убедись, Алексей Евгеньевич, что она у меня в палатке и готова, пока я осмотрю эту жалкую партию». Он снова повернулся к Саше, все еще сжимая ее подбородок. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но прежде чем он смог вымолвить слово, он поймал ее *reducto* прямо между его ног, что чуть не разорвало его на части.

На секунду все были ошеломлены. Офицер падал на землю с испуганным выражением лица. Саша стояла замерзшая, ее волшебная палочка была вытащена, весь ее лоб и лицо были залиты кровью мужчины. Помощник смотрел в шоке, как и все остальные. Затем голос закричал: «Мир, Хлеб, Земля!». Десятки подняли крик. Владимир крикнул "Всю Власть Советам!" прямо перед тем, как он убил помощника пронзительным проклятием в голову.

Рядом с ним Клава и Константин закидывали щиты. Саша моргнула, затем присела и сама

наложила щит. «Бомбарда посреди War Wizards, до того, как можно связать щиты! На моей отметке - сейчас!» Четыре бомбарды упали на землю, на которой стояли War Wizards, и нарушили то построение, которое они, возможно, пытались сформировать, при этом половина из них все еще была выстроена в очередь для проверки. Десятки заклинаний начали обрушиваться на них сейчас, когда маглорожденные выразили свой гнев и отомстили за годы, десятилетия унижений. Даже War Wizards не смогли бы противостоять такому натиску, если бы их застали врасплох. Еще до того, как последний из них упал, над лагерем подняли красный флаг.

После громкого празднования в лагере внезапно стало тише, когда волшебники и ведьмы поняли, что они натворили. Они убили своего командира и местных волшебников войны. Дезертирство было уже достаточно плохо, но это? Владимир запаниковал, когда громкий голос прорвался сквозь ропот и восклицания. Саша.

«Товарищи! Товарищи! Слушайте!» Она взошла на небольшой постамент, приготовленный для выступления полководца. Она привлекла их внимание, мужчины и женщины, которые были близки к панике, обратились к одинокому голосу, отдававшему приказы. «Мы нанесли первый удар по коррумпированному режиму, но нам нужно сделать больше, если мы хотим добиться свободы и справедливости для нас и наших семей! Не бойтесь, товарищи, будьте сильными! Британцы победили своих чистокровных угнетателей! Французы и Пруссаки сделали то же самое! Польша последовала за ними! Можем ли мы сделать меньше? Наши бабушка и дедушка свергли маггловского царя без магии! Можем ли мы сделать меньше? Мы сражались и истекали кровью за чистокровных, теперь мы будем сражаться и истекать кровью за себя и свои семьи!» Зрелище было залитым кровью Саше. Даже Владимир,

"Мир Народам, Хлеб Голодным, Землю крестьянам, Всю Власть Советам!"

Если бы Виктор Крам думал, что его проблемы закончатся после того, как он победит остатки Министерства, которое пыталось его арестовать, он бы ошибался. Однако он этого не сделал. Ожидал, что его проблемы закончатся, то есть. Он не был дураком. Но он надеялся, что они хотя бы уменьшатся. Некоторые.

Но это было не так. Они сделали его министром. Честно говоря, он ожидал этого. Он, конечно, не прослужит долго, ровно столько, чтобы провести несколько выборов, чтобы его можно было заменить. Он написал Гермионе за советом, но она сообщила ему, что британцы все еще готовят первые демократические выборы в Волшебной Британии. По-видимому, внедрение демократии потребовало времени и усилий, если захотеть сделать это правильно. Или идеально, в случае с Гермионой. К счастью, ему не пришлось этого делать. Все, что ему нужно было сделать, это призвать к созыву Национального совета, и главы семейств соберутся и определят следующего министра. Хотя, учитывая развитие событий в остальной Европе, было бы разумно убедиться, что маглорожденные тоже были представлены в Совете. Хотя, поскольку их семьи были такими маленькими - если у них даже была семья - их нельзя было считать главами семьи, не так ли? Было бы несправедливо, если бы голос главы семьи Балев, который представлял более сотни балевов, засчитывался так же, как голос главы семьи маглорожденных, который представлял себя и свою жену, в конце концов. Может быть, маглорожденные могли собраться заранее и проголосовать за своих представителей в Совет? Может, ему стоит подумать еще раз. Или навязать это кому-нибудь более опытному. после всего. Может быть, маглорожденные могли собраться заранее и проголосовать за своих

представителей в Совет? Может, ему стоит подумать еще раз. Или навязать это кому-нибудь более опытному. после всего. Может быть, маглорожденные могли собраться заранее и проголосовать за своих представителей в Совет? Может, ему стоит подумать еще раз. Или навязать это кому-нибудь более опытному.

Он посмотрел на свой стол. Большая часть документов его предшественника была уничтожена во время нападения на этот офис, но с тех пор казалось, что все приложили дополнительные усилия, чтобы заменить их, и на его столе скопились пергаменты. Некоторые сообщения из болгарских вейловых колоний. Они были в контакте с румынскими вейлами и служили дипломатическим каналом между двумя странами, которые не были уверены, находятся ли они в состоянии войны или нет, после того, как Виктор был объявлен союзником Великобритании и захватил Болгарию. Судя по всему, их северный сосед, уже находящийся под сильным давлением со стороны своих влиятельных кланов вампиров и колоний вейл, которые оба были весьма увлечены британскими реформами в отношении прав существ, вышел из войны, как только ушли русские волшебники. страна, и теперь желал нормализации их отношений. Виктор был только счастлив согласиться - это позволило бы румынам сосредоточиться на своей границе с Россией, а он, его волшебники и ведьмы могли сосредоточиться на границе с Магической Османской империей. Они должны были убедиться, что турки не попытаются использовать гражданскую войну для набегов на границу в поисках рабов для своих янычар и гаремов. Официально Османская империя объявила такие рейды вне закона, но на самом деле это не удержало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки, определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников. Виктор был только счастлив согласиться - это позволило бы румынам сосредоточиться на своей границе с Россией, а он, его волшебники и ведьмы могли сосредоточиться на границе с Магической Османской империей. Они должны были убедиться, что турки не попытаются использовать гражданскую войну для набегов на границу в поисках рабов для своих янычар и гаремов. Официально Османская империя объявила такие рейды вне закона, но на самом деле это не удержало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки, определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников. Виктор был только счастлив согласиться - это позволило бы румынам сосредоточиться на своей границе с Россией, а он, его волшебники и ведьмы могли сосредоточиться на границе с Магической Османской империей. Они должны были убедиться, что турки не попытаются использовать гражданскую войну для набегов на границу в поисках рабов для своих янычар и гаремов. Официально Османская империя объявила такие рейды вне закона, но на самом деле это не удержало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки, определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников. и он, его волшебники и ведьмы могли сосредоточиться на границе с Магической Османской Империей. Они должны были убедиться, что турки не попытаются использовать гражданскую войну для набегов на границу в поисках рабов для своих янычар и гаремов. Официально Османская империя объявила такие рейды вне закона, но на самом деле это не удержало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки,

определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников. и он, его волшебники и ведьмы могли сосредоточиться на границе с Магической Османской Империей. Они должны были убедиться, что турки не попытаются использовать гражданскую войну для набегов на границу в поисках рабов для своих янычар и гаремов. Официально Османская империя объявила такие рейды вне закона, но на самом деле это не удержало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки, определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников. но на самом деле это не удерживало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки, определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников. но на самом деле это не удерживало работорговцев и коррумпированных чиновников, которые должны были их контролировать. Может, ему стоит напомнить султану о его тесной дружбе с Гермией и Гарри. Правитель Магической Османской империи, или, скорее, тот, кто в его гареме дергал его за ниточки, определенно был достаточно умен, чтобы не рисковать войной из-за прибылей нескольких своих чиновников.

Виктор задумался. Он не хотел ничего намекать или даже прямо кому-либо угрожать с участием Великобритании. Гермия ненавидела, когда он пытался отдать ей приказ на балу, она брала его, пытаясь втянуть ее в возможную войну, даже хуже. Но ... может быть, он сможет использовать свою самую большую проблему - свадьбу Стефки. Публично показать, что его двоюродный брат выходит замуж за британского офицера, следует заставить любого на их южной границе остановиться и пересмотреть свои приоритеты. Может быть, если он сделает свадьбу способом спасти болгар от рабства турок, его более, ах, неодобрительные родственники будут покорены. По крайней мере, достаточно, чтобы не пытаться заколдовать жениха. Никто не забыл судьбу двоюродной бабушки Радки. Хотя все научились не спрашивать, что случилось, когда его двоюродный дедушка Огниан ушел, чтобы выкупить ее,

Виктор внезапно оживился. Если он считал свадьбу жизненно важным событием для безопасности населения Болгарии, то он мог бы переложить планирование на одного из своих подчиненных. Пусть занимаются тетей и мамой!

Радостно улыбаясь, он написал записку об этом. Взмах его палочки отправил записку в путь, как будто это был миниатюрный ковер-самолет. Решив свою самую большую проблему, он обратился к своим меньшим проблемам.

Невилл Лонгботтом на самом деле не боялся вернуться в Британию. Он знал, что без ноги бесполезен, в конце концов, он не был тупым. Однако он не останется бесполезным. Гермия написала, что даже если лекарство не будет найдено, можно заколдовать то, что она назвала для него «бандажом для ноги», что позволит ему прекрасно ходить и бегать. По крайней мере, лучше, чем заколдованная ножка-колышек, и это сработало для Грюма, поэтому он рассчитывал, что скоро вернется в строй. Его бабушка не попыталась бы его остановить, он это знал. Лонгботтом выполнил свой долг любой ценой. Его все еще раздражало то, что он уезжал, пока остались его друзья и соратники, рисковал своими жизнями, пока его отправляли домой. Было такое чувство, что он их подводил.

По крайней мере, Джинни осталась. Он не хотел думать, что случилось бы, если бы Джинни и его невеста Ханна Эббот встретились. Он рассказал ей о драке, которая стоила ему использования ноги, что напугало ее. Он попытался поднять настроение, рассказав ей о времени, проведенном в полевом госпитале, и своих разговорах с Джинни, закончившихся тем, что она бросала в него фрукты, но все, что это сделало, это убедило ее, что «этот рыжий» имел планы на нее. жених. Невилл не думал, что это правда, но пока Джинни оставалась в Польше, а его невеста верила ему, что у него нет никаких планов ни на кого другого, он был достаточно счастлив.

Теперь все, что ему было нужно, - это получить одну из этих скоб для ног и кого-то, кто бы ее заколдовал, и он мог вернуться в строй через неделю или меньше. Хотя, глядя на Ханну, обнимающуюся с ним на скамейке в оранжерее Лонгботтома, он чувствовал, что это ее подведет. Он вздохнул. Лонгботтом выполнил свой долг любой ценой.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054884>